После собрания Гу Бэйчэн поехал обратно в особняк семьи Гу и взял с собой Линь Минси.

Их обоих переполняла необъяснимая нервозность.

Линь Минси вошла в гостиную и увидела, что госпожа Гу еще не спит. Увидев их появление, госпожа Гу с улыбкой сказала: "Я сегодня переделала спальню Бэйчэна. Вы, ребята, можете подняться и отдохнуть".

"Хорошо".

"Мама, спокойной ночи", - сказала Линь Минси, после чего госпожа Гу помахала им рукой.

Линь Минси поднялась наверх в его спальню. Это был первый раз, когда она посетила его дом.

"Я редко прихожу домой, чтобы остаться. У меня есть другая собственность", - объяснил он, закрыв дверь.

Линь Минси села у кровати и спросила: "Не хочешь принять душ?".

"Да..."

"Давай примем душ вместе. Мы уже муж и жена", - предложила Линь Минси, покраснев как помидор.

Чем больше она пыталась скрыть свою застенчивость, тем более неловкой она казалась Гу Бэйчэну. Она явно стеснялась и смущалась, но все равно продолжала притворяться и строить из себя храбреца.

Он решил не разоблачать ее. Затем они вместе вошли в умывальную комнату.

Включив кран, чтобы наполнить ванну водой, они стояли неподвижно, как статуи.

Они неловко смотрели друг на друга.

Наконец Гу Бэйчэн сделал первый шаг и снял одежду.

Заметив, что он раздевается, Линь Минси решила последовать его примеру и стала медленно раздеваться.

Они оба снимали одежду со скоростью улитки. На то, что можно было сделать за минуту, у них ушло более пяти минут.

В конце концов, они разделись до гола.

Линь Минси, хотя ей было уже 29 лет, к тому времени, как она разделась, была уже красной от стеснения.

Она медленно зашла в ванну и робко посмотрела на него, а затем быстро отвернулась, боясь выдержать его взгляд.

Гу Бэйчэн весело улыбнулся и спросил: "Разве ты не говорила, что мы уже муж и жена? Почему ты до сих пор так стесняешься?"

"Я никогда не видела голого мужчину".

"Не видела?" - спросил он с опаской, отказываясь ей верить.

"Видела..."

"Видела?" - переспросил он, подняв брови.

"Я видела это раньше в эротических фильмах!" смущенно воскликнула Линь Минси, ее дыхание стало неровным.

"О..." Он улыбнулся ей, как бы намекая на что-то, после чего шагнул в ванну.

Ванна была очень просторной и могла вместить четырех человек.

Он лег с ней бок о бок, и их тела стали горячими, как огонь.

Гу Бэйчэн и сам сильно нервничал.

Однако ему удалось хорошо скрыть свои эмоции. Даже малейшее прикосновение к ее коже вызывало у него озноб, как будто его ударило током.

Он повернулся и посмотрел на нее, затем взял ее подбородок в свои руки и заставил ее посмотреть ему в глаза.

Линь Минси пристально смотрела на него, слегка приоткрыв рот.

Гу Бэйчэн медленно приблизился к ней и поцеловал ее, как хищник, только что поймавший добычу, при этом его руки блуждали по ее телу и ласкали кожу под водой.

На полке на краю ванны стояло немного спиртного.

Они тяжело дышали и задыхались от страстного поцелуя. Он схватил бутылку ликера и стал прихлебывать его содержимое прямо из бутылки.

Пока он находился в состоянии транса, расплывчатое лицо Ань Сяонин медленно превратилось в лицо Ань Сяонин.

Он переместил свое тело на нее и начал нежно ее целовать.

Он с переполнявшей его нежностью сжал ее лицо ладонями.

В этот момент Линь Минси чувствовала себя драгоценным камнем, которым он дорожит. Она была переполнена счастьем и наслаждалась каждым мгновением.

Всю ночь они занимались этим снова и снова, как будто он никогда не мог насытиться. Они не останавливались, пока он не устал и не заснул.

Линь Минси прижалась к нему, расцветая от эйфории, хотя у нее все болело.

—

Около трех часов утра Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь проснулись и принялись будить Ань Юцина. Ань Юцин поначалу встал не с той стороны кровати. Однако его недовольство исчезло,

как только он услышал о предстоящем отпуске.

Семья из трех человек поднялась на борт самолета с багажом.

Фань Шисинь и свита телохранителей тоже поднялись на борт.

Самолет вылетел в три часа ночи и прибыл в пункт назначения примерно через три часа.

Они перенесли багаж в свои номера на пляжном курорте, а затем переоделись в летние наряды, чтобы соответствовать погоде, которая была намного теплее, чем в А-сити.

Они прогуливались по пляжу и наблюдали, как солнце поднимается из-за горизонта над океаном.

Ветерок нежно ласкал их лица, и они были в прекрасном и расслабленном настроении.

Сидя на берегу и весело играя с песком, Ань Юцин был самым счастливым из всех.

После любования восходом солнца и завтрака Ань Сяонин внезапно оказалась в окружении толпы людей. Она повернулась и озадаченно посмотрела на Цзинь Цинъяна.

"Давайте сделаем здесь свадебные фотографии", - сказал тот.

Ань Сяонин спокойно села на стул, а визажист принялся делать ей макияж.

Хотя предполагалось, что это будет свадебная фотосессия, в итоге получились семейные фотографии их троих.

За все утро им удалось сделать несколько прекрасных снимков.

В настоящее время они находились в маленькой стране под названием N Nation, которая была совсем рядом с S Nation. В стране N Nation, окруженной горами и глубоким синим океаном, воздух был свежим.

Ань Сяонин была там впервые и сразу же влюбилась в это место.

Когда они закончили обедать, было уже два часа дня.

Семья из трех человек переоделась в новую одежду. Ань Сяонин надела майку и шорты, а Ань Юцин просто надел трусы.

Однако его отец, Цзинь Циньян, был, несомненно, более консервативен и носил боксеры.

Ань Сяонин и Ань Юцин прыгнули в океан и стали радостно играть друг с другом.

С другой стороны, Цзинь Цинъянь, казалось, был занят тем, что без остановки звонил по своему телефону. Когда он наконец закончил разговор, Ань Сяонин спросила: "Кому ты звонил?".

"Фань Шисинь, конечно. У меня есть для тебя сюрприз", - ответил Цзинь Цинъянь, заходя в воду.

"Это предложение?"

"Будет не очень весело, если ты угадаешь его вслух".

Ань Сяонин улыбнулась и сказала: "Мне очень интересно, как ты собираешься сделать мне предложение".

"Ты узнаешь позже. Я испорчу сюрприз, если скажу тебе сейчас".

Покачав головой, она ответила: "Это неправда. Для меня это приятный сюрприз - просыпаться, видеть тебя рядом с собой и быть с тобой вместе каждый день".

"Я уже говорил это раньше, но сейчас мое самое большое желание - жениться на тебе снова. Если бы я мог сделать тебя своей женой еще раз, я бы умер без сожалений, Сяонин".

"Сколько раз я слышал от тебя эти слова?" Ань Сяонин поцеловал его в щеку и сказал: "Хорошо, я исполню твое самое большое желание".

"Я еще даже не сделал тебе предложение. Не спеши соглашаться, позже..."

Она рассмеялась и сказала: "Хорошо".

На пляже было много туристов. Очевидно, это была популярная достопримечательность с живописной природой.

"Это ты организовала лодку, которая приближается к нам?" - спросил Ань Сяонин, сидевший на вершине поплавка.

"Ты ясновидящая или что-то в этом роде? Почему ты все знаешь? У меня кончаются сюрпризы для тебя", - сказал Цзинь Цинъянь, слегка проведя пальцем по ее носу.

Ань Сяонин наблюдала за тем, как лодка остановилась перед ними, после чего они медленно сели в нее.

Как только они вошли в лодку, мобильный телефон Цзинь Цинъяня снова зазвонил. Улыбка на его лице исчезла, когда он ответил на звонок. Ань Сяонин воочию увидела, как его первоначальная радость превратилась в редкую панику.

"Немедленно приготовьте вертолет. Немедленно!" - с трепетом крикнул он.

Желудок Ань Сяонин скрутило в узел, когда она почувствовала, что лодка неустойчиво качается вверх и вниз. Она в страхе схватила Ань Юцина за руку, переполненная зловещим предчувствием.

"Неужели случится что-то плохое?"

"Все будет хорошо, не волнуйся", - заверил ее Цзинь Цинъянь, пытаясь успокоить ее, несмотря на ситуацию.

Ань Сяонин посмотрела на его руку и увидела, что она неконтролируемо дрожит. Вскоре после этого лодка начала раскачиваться и качаться еще сильнее. Подавив страх и тревогу, она спросила: "Что происходит?".